

СЕЛИНА КАТРИН

Том 2

ЛИЧНАЯ ЮРЭИ
ПЕРВОГО ПРИНЦА

Очень тёплая Азия

Селина Катрин

**Личная юрэй первого
принца. Том 2**

«Автор»

2026

Катрин С.

Личная юрэй первого принца. Том 2 / С. Катрин — «Автор»,
2026 — (Очень тёплая Азия)

ТОМ 2. Однажды утром Катэль просыпается едва живым от подсунутых благовоний, а рядом — «обесчещенная» красотка и толпа свидетелей, требующих свадьбы. И это только начало: поддельные слёзы, интриги, а денежная система целого архипелага держится на мне одной. Я ведь всего лишь призрак! Зато у меня есть вредный рыжий кот-диверсант и принц, ради которого я готова перевернуть весь драконий мир. Будет серия

© Катрин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. С добрым утром! Вас подставляют	5
Глава 2. Я одна тут чего-то не понимаю?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Селина Катрин

Личная юрэй первого принца. Том 2

Глава 1. С добрым утром! Вас подставляют

Юля

Первый луч солнца лёг на резных драконов под потолком и пополз дальше по лакированным балкам. Где-то в императорском саду переговаривались две птицы, а на фоне шумело море. Очень красивое, кстати, если говорить о его обитателях-рыбах, и даже немного странно, что местные так не любят загорать и купаться. Имей я настоящее тело, то купалась бы каждый день. Нет, я и как дух этим постоянно занимаюсь, но всё же в призрачной форме вода так не освежает.

Я думала о том, что всего ничего в этом мире, а уже чувствую себя здесь так, будто провела по меньшей мере годы. Скосила глаза налево и посмотрела на Катэля. Принц лежал на спине, чуть повернув голову в сторону балкона. Обычно он вскакивал с рассветом, а тут мне досталось редкое удовольствие: лицезреть спящее высочество. Упавшая на лоб тёмно-вишнёвая прядь, такие длинные ресницы, что я в тысячный раз возмутилась мировой несправедливостью. Почему у мужчины ресницы лучше, чем у девушки с тушью? Про длину и густоту волос я вообще молчу. Это же грива какая-то! Я думала, он дракон с чешуей, а не лев.

Игнорий восседал на сложенных у головы принца подушках с видом медного божества. Один глаз приоткрыт: мало ли что, мир беспокойный, кому ещё бдеть, как не коту? Второй закрыт, потому что бдеть двумя глазами — это, по кошачьему мнению, то ещё расточительство.

— Ну-с, доброе утро, ваше высочество и ваше игноршество! — Я поднялась с футона и сладко потянулась.

Катэль не ответил. Видимо, так устал после вчерашних разборок с чиновниками — почему нельзя платить «красивыми числами» — и указов, что спал без задних ног. Кот же посмотрел на меня так внимательно, что мне стало немного совестно. Знаете это выражение на кошачьей морде — «ты совсем глупая»? Вот, это было оно.

— Ладно, давай дам тебе другое имя. Будешь Мандарином?

Кот удовлетворённо зевнул и вновь прикрыл оба глаза.

— Ой, ну и спите дальше, — фыркнула я. — Один другого краше!

Я бессмысленно покружила по покоям принца, прикинула, чем займусь сегодня, покривлялась перед зеркалом, учась трансформировать части тела, и вновь подлетела к Катэлю, по внутреннему ощущению через час или даже больше. Наконец я разозлилась. Да сколько можно спать-то?!

— Катэль, подъём! Игнорий или Мандарин, ты тоже, — заявила я, летая над ними. — Так всю жизнь проспите, нельзя же так!

Котофеич лишь сонно моргнул, а вот принц даже не заворочался во сне. Это-то меня и напрягло.

Я наклонилась к лицу Катэля. Ресницы у него подрагивали — значит, не обморок, значит, спит. Дыхание ровное, чуть медленное. Слишком ровное и слишком медленное, если уж на то пошло. Не так дышат люди, которые вот-вот проснутся.

Ёлки-палки! Холодок пробежал по телу. Как же сильно сейчас хотелось иметь настоящее тело, чтобы попробовать его растолкать. Я потормошила принца призрачными руками. Разумеется, ничего не произошло, правда, мне показалось, что одна из его прядей соскользнула со щеки. Сквозняк, наверное.

— Катэль?

Тишина.

— Катэль, ну хорош дурака валять. Доброе утро!

Внезапно Игнорий-Мандарин вздыбил шерсть и зашипел. Не успела я понять, в чём дело, как в спальню забежала босая девица. Она зачем-то широко открыла двери на балкон, затем схватила курительницу для благовоний и вытряхнула её в сад. Пока я соображала, почему барышня мне кажется смутно знакомой, она и вовсе развязала одним небрежным движением пояс, скинула сразу несколько верхних одежд, оставаясь в тончайшей полупрозрачной ткани. Я аж остолбенела. Игнорий, впрочем, тоже.

Девушка выудила из рукава какого-то из платьев крохотный флакончик, вылила его содержимое на футон и, схватив одну из подушек так, что пушистик с мявом полетел в сундук, легла рядом с Катэлем. Ещё и ногу на него забросила!

— Так, а ты вообще в своём уме, наглая пигалица?! Я понимаю, что красотка, но иди себе своего принца ищи, а этот мой!

Моему возмущению не было предела. Девица меня, разумеется, не услышала.

— Ты что творишь, бессовестная?! Да я всё расскажу! У тебя свидетели, даже два! — я заметалась над футоном. — Катэль, срочно просыпайся! Тебя тут подставить хотят! Игнорий, сделай хоть что-нибудь! Ты дикий кот или вообще кто?! На своих напали! Да где стража-то?!

Бесполезно.

Я могла кричать сколько угодно. Я могла материализовать блокнот или даже гантель и швырнуть в пигалицу, но она бы даже не моргнула. Кот же после внезапного удара о сундук вообще тряс головой, выглядел вялым и явно не понимал, что происходит. Катэль застонал, заворочался, просыпаясь, но как же всё это было медленно! Я буквально кожей чувствовала, что каждая секунда играет против нас.

— Катэль, просыпайся быстрее, тут у нас настоящая проблема!

А дальше случилось то, о чём я уже догадывалась: за дверью раздался топот и крики.

— Нельзя, нельзя, вы что, там спит его высочество!

— Там моя девочка, пустите! Вот же её туфли!

— Где?

— Вот!

«Только бы её не впустили!» — взывала я мысленно, осознавая, что сейчас будет, но, увы, кажется, в этом мире надо было молиться другим богам.

И тут в спальню ввалилась целая толпа.

— Ваше высочество, это просто возмутительно! — завопила одна из дородных женщин, потрясая какой-то розовой тапкой. — Совратили нашу леди Харуку! Какой позор! Теперь вы обязаны взять её в наложницы!

Точно. Это же леди Харука из рода Белой Лилии.

Дорогие мои, Вот и начался второй том приключений Юли в призрачном теле и первого принца Аккрийского. Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и ставить сердечки, мне будет приятно. [Если вы не читали том 1, то он здесь](#). Хорошего настроения!

Селина Катрин (У счастья апельсиновый цвет)

Глава 2. Я одна тут чего-то не понимаю?

Юля

Толпа орала так, как не орали даже фиолетовошалатые, когда речь шла о распределении государственных денег.

Дородная леди, потрясавшая розовой тапкой, оказалась той самой беспардонной служанкой Лиорой, которую я уже однажды видела в беседке Утреннего Лотоса. Я её узнала по высокому пучку, очень уж объёмным телесам и общему ощущению надвигающегося стихийного бедствия. Та самая профессиональная специализация «вовремя подоспевший свидетель». За ней толпились ещё несколько охающих и причитающих служанок, судя по вышивке — из рода Белой Лилии, дворцовый распорядитель в полном недоумении, пожилой мужчина в одежде лекаря, пара любопытствующих, которых, видимо, никто не успел остановить, и всю эту толпу пытался сдерживать Икари-сан и стражники в небесно-голубом.

Левое Крыло выглядел так, будто его позвали с тренировочной площадки прямо посреди подхода: влажные волосы чуть растрёпаны, часть разметалась по плечам, верхнего кимоно нет, взгляд острый, а рука так и тянется к рукояти меча. Серый дракон рода Звенящий Ветер, оказывается, поднимается на уровень боевой тревоги за пару секунд. Я была впечатлена.

— Покиньте покои его высочества! — рявкнул Икари-сан с такой интонацией, что половина служанок Белой Лилии шарахнулась к стене. — Это спальня первого принца. Здесь не место толпе!

— Не место?! — взвилась леди Лиора. — А обесчестить невинную девушку, значит, место?! Да я её своей грудью выкормила! Она мне как родная дочь! Мой единственный ребёнок была здесь всю ночь! Теперь честь рода Белой Лилии даже не на полу, а под футоном! И его высочество обязан...

— Достаточно! — отрезал Икари-сан.

— А вы вообще кто такой?!

— Я — Левое Крыло его высочества и отвечаю за безопасность...

— Вот и отвечайте, тут никто его высочеству ничего плохого не сделал, пострадала лишь моя девочка, моя единственная хозяйка, нежный цветочек...

— Здесь никто не пострадал, — процедил Икари-сан. — Прекратите истерику.

Я бы с ним поспорила.

Катэль наконец-то очнулся. Именно так, потому что слово «проснулся» к моменту никак не подходило. Принц медленно, очень медленно поднял веки. Огромные тёмные зрачки занимали почти всю радужку. Прядь вишнёвых волос прилипла к щеке. Он попытался приподняться на локте, но получилось лишь со второго раза. Мандарин, впрочем, потряс головой и тоже выглядел только-только пришедшим в себя.

М-да, что же было в тех благовониях?

— Леди Харука лишилась самого дорогого! — тем временем продолжала рыдать Лиора. — Невинности своей! Сердца! Будущего своего! Его высочество воспользовался её любовью и доверчивостью!

Я в этот момент поперхнулась бы, если бы у меня было чем давиться.

«Воспользовался её любовью»? Серьёзно?! Эта лгунья две недели назад вклеила Катэлю пощёчину, а теперь оказывается, что он ею «воспользовался»? Меня потряхивало от злости и на эту кралю, и на то, что Катэль только-только приходит в себя, а фарс продолжал набирать обороты.

— Леди Лиора, не плачьте, — вдруг заголосила Харука с интонацией оперной примы. — Его высочество поступит как должно благородному дракону! После совместной ночи он обещал сделать меня наложницей.

— Что?

Наступила тишина. Это первое, что произнёс принц после пробуждения и наконец-то все обратили внимание на него.

— Тебя обвиняют в том, что ты переспал вот с этой фифой, и сейчас заставят на ней жениться или хотя бы взять в наложницы, — тут же сообщила я, увидев, что его взгляд мазнул по мне.

Катэль нахмурился, а голос Харуки стал тонким-тонким:

— Дорогой, ты ночью признавался мне в любви и обещал сделать наложницей. Ты же не отступишь от своего слова?

Вот же... змеюка ядовитая!

Резко наступившая тишина буквально давила на уши, но Катэль на удивление не растерялся и произнёс хоть и хрипло, но очень жёстко:

— Прошу всех выводить из помещения. Стража, начните со слуг. Леди Харука, пожалуйста, встаньте и оденьтесь. Икари-сан, позовите исэи.

После слов первого принца кто-то поспешил убраться сам, кого-то потеснила стража в небесных латах, а драконица приняла позу поруганной невинности и, как оказалось, разыграла отдельное представление.

Её лицо в течение пары секунд стало пепельно-бледным. Не знаю, как она этого добилась, то ли дыхание задержала, то ли местная драконья магия позволяет регулировать цвет щёк по желанию, но эффект был сногшибательный. Она дрожащими руками подняла с пола сброшенное кимоно и принялась его нарочито медленно натягивать. Я так и не поняла, к чему это шоу. Стражники в небесно-голубом синхронно отвернулись к стене, Икари-сан тоже отвёл взгляд, дворцовый распорядитель куда-то ускользнул, но кто-то всё ещё пялился во все глаза.

И тут я увидела ровно то, на что и был расчёт: на простыне футаона расплылось тёмно-бордовое пятно. Свежее, влажное и очень убедительное.

— О боги! — воскликнула какая-то из девушек. — Кровь! Леди Харука действительно была невинной. Неужели принц опустится так низко, что, воспользовавшись девушкой, не позаботится о её будущем?

Катэль уставился на пятно с неподдельным изумлением, которое отразилось на его всегда невозмутимом лице. М-да, похоже, он уже и сам засомневался, вон какой взгляд озадаченный и ещё на руки свои смотрит.

— Ау! Не спал ты с ней. Я тут рядом всё время была.

«Правда?» — уточнил он взглядом.

— Правда-правда, — кивнула я. — Мы с Игнорием... то есть с Мандарином свидетели. Она в этой спальне провела не больше четверти вашей большой чаши в клепсидре.

И, не удержавшись, добавила:

— И всё же было бы неплохо, чтобы ты просыпался чуть раньше. Что это ещё за дракон, которого можно одурманить какими-то вонючками?

Катэль едва заметно пожал плечами и еле слышно сказал:

— Голова раскалывается. Ничего не помню.

Я сочувственно вздохнула.

Стража почти всех прогнала из спальни, я уже думала, что хотя бы крики и вопли закончатся и всё сейчас будем цивилизованно решать, выводя одну гадину на чистую воду, как с той стороны донеслось:

— Впустите! Там моя единственная дочь!

А ещё через пару мгновений на пороге показался высокий широкоплечий мужчина неопределённых лет с военной выправкой и седыми прядями у висков. Стража расступилась сама собой.

Мужчина быстро и цепко окинул взглядом спальню, как осматривают позиции перед боем, остановился на Харуке. Та затихла, будто кто-то выключил звук. Лицо её побелело уже по-настоящему, без всякого актёрства. Взгляд отца скользнул ниже — по смятому футону и по бордовому пятну на простыне, задержался на секунду и перешёл на Катэля. Тяжёлый, неподвижный, как лезвие, упёршееся в горло.

— Ваше высочество, моя единственная дочь — наследница древнейшего рода Белых Лилий и будущая госпожа острова. Она не будет наложницей. Либо вы берёте её законной женой с полным обрядом и признанием перед старейшинами, либо род Белой Лилии объявляет кровную вражду роду Аккрийских.

«А ничего больше вы не хотите, милейший?!» — едва не возмутитлась я, но раньше, чем открыла рот, Катэль поднялся с футона и церемонно ответил:

— Разумеется, господин Рёдзи-доно, я всё понимаю.

Всё понимает?! Я одна тут чего-то не понимаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.